

Я проснулся на рассвете, сел на кровати и потянулся всем телом.

Да, своим маленьким телом и пухлыми конечностями.

Мне совсем недавно исполнилось три года, воспоминания о моей прошлой жизни не стерлись, а мое тело развивается в штатном режиме.

Последний раз я видел женщину-ангела в день моего рождения, на её лице было выражение беспокойства и смирения, и она быстро исчезла.

С тех пор она не появлялась.

Единственное, что от нее осталось – это то самое воспоминание.

Я – перевоплощенная душа в теле ребенка, со знанием моей прошлой жизни, знанием, которое охватывает десятилетия.

Александр Карлайл.

Моё новое имя.

Я старший сын знатной императорской семьи, герцога Карлайла. До сих пор, с момента моего рождения, у меня была очень комфортная жизнь, без каких-либо забот.

Сейчас с нами живет девочка моего возраста. Ее привезли в наш дом к тому времени, когда я едва научился ходить.

Ее зовут Анжелика Сильва.

Она единственная дочь недавно титулованного барона Сильвы, и моя невеста.

Отец всё-таки нашёл мне невесту.

Благодаря моей предыдущей взрослой жизни я очень хорошо осведомлен о разнице между герцогом и бароном.

Барону не так-то просто отказать герцогу.

Я рад, что моя невеста того же возраста, что и я.

Даже если герцог хочет, чтобы девушка, которая только что научилась ходить, вышла замуж за лоликонщика, барон не может сказать "нет". Разница между ними говорила сама за себя.

Сейчас я еще ребенок, но моя душа намного старше моего отца.

Она моя будущая невеста, но, конечно, мне трудно смотреть на неё в таком свете.

Я, по сути, присматриваю за ней и даже установил хорошие дружеские отношения с Анжеликой – Энжи.

— Доброе утро... хаспадин Алек.

Энжи проснулась рядом со мной.

Это ее привычка – забираться ко мне в постель. Она ещё наполовину спит, что делает её менее робкой, чем обычно.

— Доброе утро, Энжи, не хочешь освежиться?

— Хаспадин Алек, пойдем со мной...

— Хорошо, тогда пошли.

Я держал Энжи за руку, выходя из большой спальни (размером с детскую площадку) в коридор.

И тут же увидел Амелию, с которой уже неплохо подружился.

Амелия – одна из тех людей, которые посвящают себя заботе о доме; увидев меня, она отвесила глубокий поклон.

— Доброе утро, Господин Алекс, готовитесь к утру? Я помогу вам.

— Не волнуйся, мы можем сделать это и сами. Позже у меня будет утренняя встреча с отцом, так что, пожалуйста, доложи ему. Иначе мой отец придёт сюда.

— Да, Хозяин очень любит молодого господина Алекса, не так ли?

— Однако мой отец – герцог, и если он покажет недостойное лицо в таком месте, он может потерять уважение народа.

— Ах... какой взрослый интеллект... Поняла! Предоставьте это Амелии, я уговорю его встретиться с вами.

— Правда?

— В самом деле! Все, что мне нужно сделать, это рассказать ему правду о господине Алексе. Что господин Алекс, который является самым заботливым и милым человеком, хочет прийти к нему, Хозяин обязательно дождётся вашего прибытия!

Амелия фыркает, делая это смелое заявление.

Я почти волнуюсь из-за энтузиазма, который она демонстрирует, но мой отец, кажется, разделяет ее бравату.

— Хорошо, я оставлю это тебе.

— Да!

Сегодня днём у нас с Энжи первый урок с нашим назначенным репетитором.

Наши уроки проходят в учебной комнате особняка, где стоят два учебных стола и классная доска.

Наш наставник - энергичный молодой человек.

— Мы начнём наш урок с обучения чтению и письму.

— Да, это пригодится.

— Да, спасибо.

Я слегка поклонился, и Энжи, сидящая рядом со мной за столом, в панике сделала то же самое.

— Хорошо, сначала я произнесу буквы, а потом вы сами их прочтёте.

Молодой человек написал буквы на доске и прочитал их нам вслух с безупречной артикуляцией.

Мы с Энжи прочитали их, как нам было сказано, подражая учителю.

После того, как нас научили читать иероглифы, нам было поручено записать их в блокноты, которые лежали перед нами.

Это освежающий опыт – изучать письмо с нуля. Прошли десятилетия с тех пор, как я делал что-то подобное.

Я не тороплюсь записывать их, Энжи, с другой стороны, кропотливо работает над ними.

Восхитительно видеть, как Энжи выглядит такой страстной, когда ей всего три года. Она такая милая, что хочется протянуть руку и погладить её по голове.

Кстати, этот кабинет не является уединенной комнатой.

Все окна закрыты, однако дверь остается открытой.

Отец и мать стоят в коридоре и смотрят, как мы занимаемся.

Они думают, что незаметно подглядывают, но они на виду.

Они оба слишком внимательны к нам; это нормально для моих неугомонных родителей.

— Давайте посмотрим, что вы написали.

После завершения устного теста преподаватель собрал наши работы и оценил их красными чернилами.

Это не было чем-то сложным, поэтому они были быстро возвращены нам.

— Ух ты... На сто процентов.

— Это впечатляет, Энжи.

— Да! Спасибо! Хаспадин Алек!

Внешность Энжи была такой очаровательной, что я сдался, протянул руку и погладил ее по голове.

Энжи смутилась, но мило улыбнулась.

Я взглянул на её записи, её почерк показывал преданность делу.

Я считаю, что это талант – писать символы аккуратно.

Я с нетерпением жду, чтобы увидеть, каким человеком вырастет Энжи.

— О, Алекс, ты учишься...

В комнату вошел отец.

Он спросил это удивленным голосом, притворившись, что просто проходил мимо.

— Давай посмотрим. Оценка Алекса... Мм...

Выражение лица моего отца изменилось.

— Что случилось, отец?

— Девяносто пять... нет... для первого раза вполне достаточно, хм. Более того, твой почерк хорош... Мм...

— 95?

Меня это тоже удивило.

Я никак не мог ошибиться в тесте для трехлетнего ребёнка.

— Отец, дай мне взглянуть на него.

— Нет, это первый тест Алекса, он будет рассматриваться как семейная реликвия...

— Дай мне посмотреть, пожалуйста.

— Хм?

С любопытным кивком головы, в ответ на мой необычно серьезный тон, отец протянул мне блокнот.

Я просмотрел записную книжку.

Большинство ответов были помечены как правильные, за исключением одного, рядом с которым был поставлен крестик.

— ... Учитель.

— Да, что я могу для вас сделать, господин Алекс.

— Речь идет об этих символах.

— Да, это было близко. Мы не так рисуем эту часть.

— Нет, это завихрение. Оно немного староватое - и написано жёстко.

— А?

Мой наставник был озадачен.

Отец, слушавший меня, выхватил блокнот у меня из рук. Когда он увидел ту часть, которая была отмечена крестиком, он кивнул с невозмутимым лицом, отключив режим безумного дурака-родителя.

— Хм, ты, безусловно, прав, Алекс. Я приложу сознательные усилия, чтобы использовать это в своих официальных документах.

— А, понятно. Хотя это мелочь...

Учитель попытался скрыть свою ошибку сухим смехом. У моего отца было серьезное лицо, но он быстро вернулся к своему странному состоянию.

— Я знаю это... Но интеллект Алекса всё ещё поражает меня.

— Дорогой, покажи мне.

— Мм.

— Ах... У него такой хороший почерк. Алекс такой умный.

— Мм! Такой интеллект, можно передавать губернаторство прямо сейчас!

— Э-э-э!?

— Дорогой, это неразумно.

То, что он сказал, застало меня врасплох. К счастью для меня, моя мать начала упрекать его.

— Я хочу, чтобы у Алекса было полноценное детство, прежде чем он отправится в мир, чтобы сделать себе имя.

Я должен сделать себе имя, мама?..

— Мм, действительно. Тогда мне придется потерпеть несколько лет!

Нет, отец, лучше подожди несколько десятилетий, а не несколько лет.

Ты не так уж стар, если я правильно помню, тебе ещё нет и тридцати.

— В любом случае, теперь это семейная реликвия. Нужно не забыть отнести её в церковь, чтобы освятить.

— Отличная идея, дорогой.

Мои родители обсуждали это, выходя из комнаты и прихватив с собой мой блокнот.

Даже и не знаю, как это комментировать...

<http://tl.rulate.ru/book/43932/1486038>